

Играющий на каннеле

Он был стар и сед, но в груди его пылал огонь юности и в душе жили мечты и вдохновенье.

Всю жизнь он посвятил красоте, принес ей в жертву и состояние, и честь.

Его тело страдало от голода и жажды, но о жажде души он не забывал.

Он объехал весь свет, разыскивая самых прославленных мастеров, чтобы испить из источника красоты в их искусстве.

Искусство стало его божеством, в красоте искал он искупления всему живому. Искусство — это было страдание и красота, откровение смысла жизни. Искусство казалось обращением к безгрешности, и когда он тосковал по невинности детства, то спешил приснуться к прекрасному.

И вот призвал его Творец к себе и сказал:

— Мир стал стар, только от детей можно чего-то ждать; мир стал бесчувственным, лишь страдание приносит плоды; мир снова требует искупления, но у меня только один сын, поэтому иди ты к людям и возвести новое вероучение так, как я вложил его в струны твоего каннеля. И я буду с тобой до самого края света.

И музыкант повиновался голосу Творца и пошел к людям.

Он шел по большим дорогам, видел большие города, великое богатство и расточительную роскошь. Но когда он начинал играть, люди смотрели на его седую бороду и его морщинистые щеки, и в глазах у многих добросердечных видно было сочувствие и жалость. И они опускали руки в карманы, доставали монеты и бросали к ногам играющего на каннеле.

И всюду в городах и людных местах, где он играл на каннеле, вокруг него собирались любопытные, ди-

вясь проворству его пальцев, и подавали ему милостыню.

И они очень гневались, когда видели, что музыкант оставляет их дар в пыли. И они издевались над ним, высмеивали его и бралили.

Опечаленный, ходил музыкант из одного города в другой, с одного места на другое, но всюду люди считали его нищим, побиушкой.

И уже начала усталость овладевать его телом, когда увидел он у дороги отдыхающего путника. Он подошел к нему и стал играть для него.

Когда он кончил, путник раскрыл свои уста и сказал:

— Я рад, что ты сыграл мне на каннеле, но еще больше радуюсь тому, что мне нечего предложить тебе в вознаграждение; ибо даже если бы я владел всеми царствами земными, их славой и их богатствами, все равно ощущал бы перед тобой стыд. Я был грустен — ты развеселил меня; был голоден — и забыл о голоде; гортань моя была суха — но теперь жажда словно исчезла. О, играющий на каннеле, пойдем со мной!

И музыкант последовал за путником.

1914

Удивительно быстрый и мощный инструмент для сканирования
и распознавания текстовых документов и QR-кодов

